

Ради мольбы этой мягкосердечной девушки Фанфэй не стала ругаться вслух, но и только. Уйти они должны были обязательно, и больше никогда не возвращаться в это проклятое место.

Нун Юэ уже протянула руку, чтобы достать надгробие из рукава Цзина, но тот схватил её за руку. — Господин? — тихо спросила она, сердце её уже сжималось от тревоги.

Цзин, хоть и был духом, словно поддался наваждению: в полузабытьи он твердил «плохо» и не позволял Нун Юэ трогать своё надгробие.

— Хороший господин, давайте вернёмся во дворец, больше сюда не придём, не будет вам плохо, не будет... — ласково уговаривала Нун Юэ.

Цзин с открытыми глазами продолжал повторять:

— Плохо.

Пока они не почувствовали запах крови, подняли головы и увидели Цзи Яна, возвращающегося с окровавленным мечом. Заглянув за его спину, они увидели землю, усеянную телами.

Цзи Ян вонзил меч в землю и хотел взять Цзина на руки, но Нун Юэ крепко держала его, не отпуская.

Цзи Ян наклонился в карету и нежно коснулся лица Цзина.

Цзин смотрел в пустоту, ни на кого не обращая внимания, и снова пробормотал:

— Плохо.

Сердце Цзи Яна сжалось от боли. Невольно склонившись, он губами коснулся межбровья Цзина и тихо прошептал:

— Я больше никогда не позволю тебе страдать.

Все в карете — люди, духи и демоны — замерли. Но Цзин наконец отреагировал: его зрачки повернулись, устремившись к Цзи Яну. Взгляд его, казалось, обрёл направление.

Цзи Ян был весь в крови, совсем не таким чистым, как при их первой встрече, но Цзин всхлипнул — то ли узнав его, то ли нет — и, выдернув руку из рук Нун Юэ, протянул обе руки к Цзи Яну.

Цзи Ян обнял его, убаюкивая:

— Не больно, не больно, не страдай.

Цзин потёрся головой о его грудь и, успокоившись, закрыл глаза.

Чэнь У с людьми занялись уборкой тел на месте, остальные слуги с корабля тоже подошли, окружив карету в ожидании приказов. Кто-то отправился в город Ичжоу известить чиновников. Сань Ань и прочие духи тоже вынырнули под покровом ночи, обступив Лю Сюня, чтобы проследить за его дальнейшими действиями.

Всё это было заранее спланировано Цзи Яном, и можно сказать, что события разворачивались в точности по его сценарию.

Если не считать появления Цзина.

Чэнь У, чувствуя беспокойство, подошёл к карете и почтительно произнёс:

— Ваше высочество.

Спустя мгновение Юнь Жун тихо вышла из кареты. Чэнь У с тревогой спросил:

— Девушка Юнь Жун, как тот внезапно появившийся юный господин? Он же получил три стрелы, может, позвать лекаря? — В их свите был врач.

Юнь Жун ответила серьёзно:

— Ту девушку, что с ним, с отменным мастерством, ты же видел. Она и сама искусна во врачевании, уже помогает юному господину.

Та девушка, что сражалась веткой, — да, её мастерство впечатлило даже Чэнь У. Он поспешил спросить:

— А юный господин как?

— Они — отшельники-мастера, с которыми наш князь познакомился во время странствий. Знают методы, нам, обычным людям, неведомые, не беспокойся.

Чэнь У, простой воин, не мог не вздохнуть с облегчением, и спросил:

— А князь как? Не ранен?

— С князем всё в порядке, только видя, как юный господин ранен, он очень страдает.

Чэнь У вздохнул:

— Наш князь — человек глубоких чувств и благородства, даже в странствиях достаивается встретить таких преданных друзей. Тот юный господин и вовсе готов грудью лечь за друга — выглядит лет на пятнадцать-шестнадцать, ликом словно небожитель, а кто бы мог подумать, что столь отважен?

О том, что Девятый князь широко сходится с людьми, знали все. Многие говорили, что, покинув столицу, он всю дорогу находился под защитой друзей из речного и озёрного мира. Потому Чэнь У и не усомнился. Высказав свои мысли, он не стал больше отвлекать Юнь Жун, лишь сказал:

— Пойду, присмотрю за порядком. Если что, князь пусть прикажет.

Юнь Жун кивнула. Чэнь У повернулся и вернулся к уборке тел. Подняв одно из них, он намеренно стащил с него верхнюю одежду и небрежно швырнул назад. От такого броска нефритовая табличка вылетела и упала в траву.

Лю Сюнь, сидевший на дереве, аж глазами загорелся.

Юнь Жун вернулась в карету и ещё больше облегчённо вздохнула.

В карете, кроме неё, никого и не осталось.

Цзи Ян, держа на руках Цзина, вместе с духами-сёстрами и Фанфэй вернулся в Нефритовый Дворец. Едва оказавшись там, он по совету Нун Юэ осторожно опустил Цзина в изогнутое озеро, и тот медленно погрузился на дно. Вода была настолько прозрачной, что с берега они видели, как Цзин с закрытыми глазами спит на дне, а все карпы в озере подплыли к нему.

Цзин спал мирно, и, едва коснувшись воды, кровь на его теле исчезла.

Цзи Ян нахмурился и спросил стоявшую рядом Нун Юэ:

— Он когда-нибудь прежде истекал кровью?

Нун Юэ с горечью покачала головой:

— Наш господин никогда не истекал кровью. Да и у духов крови нет.

Тогда в чём дело?

Нун Юэ уже собиралась объяснить, но Фанфэй дёрнула её за руку, бросив Цзи Яну сердитый взгляд:

— Зачем ему это говорить! — Яо Юэ тоже неодобрительно на него посмотрела. Они отвели Нун Юэ подальше, сгрудившись для разговора. Фанфэй начала:

— Сестра Нун Юэ, когда господин спал, нам не следовало приводить того человека в наш дворец!

— Верно! Наш господин слишком добр, тот его обманул, а он ещё и пошёл его спасать, да в итоге стрелы за него принял! Надо было убить его сразу!

— Точно!

Дух и демон изрядно похулили Цзи Яна, но самая рассудительная Нун Юэ нахмурилась, сперва издали взглянула на молчаливо смотрящего на озеро Цзи Яна, потом вздохнула:

— Вам не кажется, что с господином творится неладное? Разве господин может истекать кровью? Даже если предположить такую диковинку, как истекающий кровью дух, когда я вытащила стрелы, новой крови не появилось.

— Тогда что это?

— Господин вообразил, что истекает кровью.

Яо Юэ и Фанфэй с любопытством на неё уставились. Нун Юэ продолжила:

— Возможно, при жизни его пронзила стрела.

Они обе ахнули.

— Конечно, это лишь мои догадки. О прошлой жизни господин не помнит, мы с сестрой тоже ничего не знаем, не смеем судить о делах господина. Но кое-что вы и сами видели. Господин принял на себя три стрелы ради того человека! — Говоря это, Нун Юэ даже стиснула зубы. — Мы служим господину столько лет, разве не знаем его характер? В глазах господина нет ничего, ничто его не волнует. В прошлый раз, услышав, что тот человек в опасности, он вернулся во дворец в слезах. А на этот раз, даже после обмана, господин его простил. Вы

понимаете, что это значит?

Яо Юэ и Фанфэй покорно покачали головами.

Нун Юэ, и сердясь, и печалась, произнесла:

— Все эти романы — вымысел, но одна вещь, возможно, правдива. Наверное, каждому духу суждено встретить своего предназначенного учёного.

Фанфэй прошептала:

— Да он же князь!

— Эх, — Нун Юэ снова вздохнула. — Наш господин — не обычный дух, разве подойдёт ему обычный учёный? Разве не должен быть хоть князем?

— Так что же нам с ним делать? Неужели не убить?

Нун Юэ сердито посмотрела на них:

— Вы обе глупы! Если бы господин хотел его убить, разве ждал бы до сих пор? Разве оставил бы это вам? Подумайте, узнав об обмане, он первым делом не убил того человека, а вернулся домой один страдать. Вы всё ещё не понимаете?

Они поняли: господин просто не в силах был его убить.

Яо Юэ и Фанфэй были недовольны, издалека разглядывая молчаливого Цзи Яна.

Они перешёптывались:

— Князь так князь, но ведь этого князя родной отец из столицы изгнал, бесполезный!

— И впрямь не шибко удачлив. Говорят, он ещё и старшего брата убил?

— Я от слуг слышала. А сможет он императором стать?

— Похоже, что нет. Сегодня, если бы не наш господин, он бы уже мёртвым был!

Фанфэй фыркнула:

— Умер бы — и ладно! Схватили бы сразу во дворец духом, и тишина была бы! А если императором не станет, как же он нашей господине под стать? Ты же знаешь, в мире людей самый могущественный — император, только самый могущественный и может нашей господине под стать.

Обе они были в смятении. Нун Юэ, сдерживая раздражение, вернулась к Цзи Яну.

Не глядя на него, она сказала сама себе:

— За все эти годы множество духов и демонов обманывали нашего господина. Наш господин чист сердцем, слишком легко отдаёт своё доверие. Знаешь, что с ними стало?

Цзи Ян молчал.

— Сила их была утрачена, все они погибли, не оставив и шанса на возрождение.

Цзи Ян понимал, что эта дух-служанка угрожала ему, напоминая, как добр был к нему этот дух.

Но эти слова не могли его утратить.

Его сердце уже принадлежало тому духу, хочет тот его или нет.

Раньше он не настаивал.

Но когда тот дух встал перед ним, приняв на себя три стрелы, и спокойно закрыл глаза в его объятиях,

это сердце было уже навеки увлечено им. Не захочет — всё равно придётся взять.

Авторское примечание: С нашим малышом Цзином всё в порядке. Завтра обновление в 23 часа =3=.

<http://bllate.org/book/15942/1425180>